

КОРОТКО О КНИГАХ

*

БАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ И ДРУГИЕ ДРЕВНИЕ ЛЕГЕНДЫ. Под общей редакцией Корнея Чуковского. «Книжное обозрение», 1989, № 29—31, 33, 38—39.

БИБЛЕЙСКИЕ ЛЕГЕНДЫ В ПЕРЕСКАЗЕ МИХАИЛА БАРТЕНЕВА. «Веселые картинки», 1989, № 9, 11; 1990, № 2, 3, 4.

Эта книга была подготовлена к печати более двадцати лет назад, но по стечению обстоятельств света тогда не увидела; ныне еженедельник «Книжное обозрение» полностью — с иллюстрациями Г. Дорэ — напечатал четырнадцать библейских историй, пересказанных для детей Г. Снегиревым, Н. Гребневой, Т. Литвиновой, В. Смирновой, Н. Роскиной, В. Берестовым, М. Агурским. В предисловии К. Чуковский объяснял необходимость сборника «чудесных легенд еврейского народа» тем, что дети и взрослые должны понимать живопись, основанную на библейских сюжетах, знать смысл и происхождение множества обиходных выражений, имеющих источником Ветхий и Новый завет (суждения бесспорные и обращенные исключительно к «инстанциям»).

В. Каверин вспоминал о Чуковском: «Он задумал издать Библию для детей — и разрешили, но потом спохватились: „Можно, но при условии, что в книге не будут упоминаться евреи“». Похоже на анекдот, но, вчитавшись в книгу, понимаешь, что анекдот весьма близок к истине. Для многих «перелагателей» слова «еврей», «Израиль», «сыны Израилевы» оказались вынужденным табу. В плену у фараона находятся — ну кто бы вы думали? — «рабы египетские». Иерусалим, разграбленный Навуходоносором, скромно именуется городом. От Валаама требуют проклясть — евреев? — Нет, просто «соседей». Впрочем, в «Юности Давида» упоминается Иудея. Не менее прихотливы отношения авторов с Богом и всеми силами небесными. Не Бог, а звезды, деревья и птицы спрашивают у Каина: «Где брат твой Авель?» Родителям Самсона является не Ангел, а некий странник. Моисей видит горящий и непонятно почему (просто так) не сгорающий куст и думает: «Так и мой народ в рабстве горит — не сгорает... Надо спасти его от власти насильников...» Заповеди на скрижалях он сочиняет сам!

Библейские тексты интерпретируются в «Вавилонской башне» чисто атеистически — именно как легенды, даже сказки («волшебник Ягве»); но есть ведь существенная разница между древнегреческими мифами,

легендами о Дон Жуане, короле Артуре, Лорелее и книгами Ветхого завета; первые воспринимаются как вымысел, хотя и связанный с сутью бытия (никто уже не верит в Зевса), а Библия является Священным Писанием, истиной для миллионов иудеев и христиан, наших современников. Это действительно особая книга хотя бы уже потому, что миллионы считают ее таковой.

Тут необходимо исключительное чувство такта. Но, кроме качества и направленности пересказа, не менее важна проблема контекста. Конечно, в наших ненормальных условиях периодические издания вынуждены брать на себя не свойственные им функции; но если «Вавилонская башня» при всех оговорках не выглядит неуместной на страницах «Книжного обозрения», а «Священная история Ветхого и Нового завета» (М. 1968) — на страницах «Литературной России», Нагорная проповедь — на страницах «Работницы», а новый перевод Четвероевангелия — на страницах «Литературной учебы», то публикация пересказа библейских легенд в детском юмористическом журнале «Веселые картинки» приобретает, прямо скажем, кощунственную окраску.

Рецензент «Советской культуры», ожидая, судя по всему, возражений против публикации М. Бартенева только со стороны казенных атеистов, упирает на то, что детей с малолетства надо приобщать к мировой культуре, и успокаивает оппонентов тем, что дети, прочитав переложение Библии в «Веселых картинках», не побегут сразу в церковь. А если и побегут? Не этого надо бояться. Как известно, благими намерениями вымощена дорога в ад; вот и редакция журнала, желая просветить маленьких читателей, на деле внушает им (именно на уровне под-сознания), что, скажем, ветхозаветная история грехопадения и забавный комикс о том, как Артемон учился плавать, печатающийся на соседних страницах, — явления одного ценностного уровня.

Все это с трудом укладывается в идею подлинного просвещения и свидетельствует не столько о нравственном возрождении, сколько о степени нашего одичания (так же как исчезновение в переизданной книге С. Максимова «Нечистая, неведомая и крестная сила» раздела о крестной силе; или как воспроизведенный в московской газете плакат на тему дружбы народов, автор которого использовал в качестве «полуфабриката» изображение «Троицы» святого Андрея Рублева, заменив двух ангелов на мусульманина и буддиста...). Впрочем, остается слабая надежда, что дети хотя бы не увидят на страницах юмористического журнала «сказку» о страстях Христовых.

Андрей Василевский.

¹ «Книжное обозрение» (1989, № 52) сообщило, что сборник библейских легенд создавался «в условиях жесткой цензуры» и те из авторов, кто ныне здравствует, намерены переработать свои тексты, устранив «компромиссные решения».